

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

ДЕСЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
ЯНВАРЬ 1931
МОСКВА

ЦЕНА 15 КОП.

№ 3

ОППОРТУНИСТ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ:

— Надо и мне положить свой камешек в фундамент социализма!..

Старше крокодилцы хорошо помнят этого удивительно молодого старика с живыми, юношескими глазами. Одаренный кипучей энергией, всегда бодрый, веселый, талантливый организатор, умевший тесно сплачивать вокруг себя работников, суровый и требовательный к себе и другим и вместе с тем прекрасный нарядность товарищ — таким был К. С. Еремеев — дядя Костя, как называли его товарищи по работе, — организатор и первый редактор «Крокодила» (1922—23 гг.).

Трудно было представить себе дядю Костю без трубки. Его неизменная трубка тесно срослась с «Крокодилом». Менялись редактора, приходили молодые художники, сатирики, но трубка дяди Кости была неизменной составной частью крокодильего образа, стала символом «Крокодила».

Теперь его трубка погасла. Дядя Костя умер. Биография К. С. — это увлекательнейшая эпопея, тесно связанная с историей борьбы рабочего класса и историей большевизма. К. С. был удивительно скромным. В своих воспоминаниях он мало рассказывал о самом себе, затронув только небольшой уголок своей многогранной кипучей жизни. К. С. был прежде всего не журналистом, а большевиком, самоотверженным борцом, верным солдатом революции. Но о его жизни надо рассказать, написать ряд книг. На образе этого пламенного борца, непримиримого, стойкого большевика молодое поколение должно учиться, как бороться за социализм, как организовывать победу.

„КРОКОДИЛ“.

ПОПОЛНЕНИЕ СЕМЬИ

ИВАН АНТОНОВИЧ, человек старого покроя, при капиталах, долго искал подходящего жениха для своей созревшей дочки Катеньки. Наконец, решил обратиться к свахе.

Пригласил он Веру Константиновну, большую мастерицу по устройству свадеб, а также блоков, буферов и всяческого примиренчества.

— Ты понимаешь, Вера Константиновна, мне нужен человек, полезный в деле, чтобы было развитие нашему капиталу...

— Как не понять, Иван Антонович! Свадьба — дело коммерческое. Не с пустыми руками пришла. Выбор есть. Вот хотя бы, к примеру, товарищ Уносилев! Выгодный жених. Ежедневно приносит домой дефицитную продукцию.

— Не поняла ты, матушка, что мне нужно. Оставь кооператоров кому поменьше. Нашей фирме подай человека политического...

— Понимаю, отец, понимаю. И политических — сколько угодно. Без меня ни одна оппозиция не обходится. Есть на примете один мужчина. Крупный, сырцеватый, красавец платформенный. Шибко грамотный — брошюру написал!

— Из оппортунистов?

— Из них... Самый что ни на есть правый... Насчет развития капитала так и сказал: «Накапливайте в добрый час!»

— Хороший человек! Дай бог ему здоровья. Говоришь, — правый?

— Правее быть не может!

— Не годится. Нынче правая опасность, сама знаешь, — главная. Одна срамота будет!

— Привередлив ты, батюшка. И чтобы развитию капитала помогал и чтобы не правый! Ну, не хочешь правого, — могу предложить левого. Есть у меня один молодой человек, завидный...

— Кто такой?

— Чацкий по фамилии. Из молодых, да ранний. Легкость в мыслях необыкновенная. Статью пишет. «Я, — говорит, — собственно, случайно. Не хотел, дескать, писать, да молодые профессора уговаривают: «Напиши, братец!» Пожалуй, изволь, братец!» И ведь написал, всех изумил. Свою теорию завел. Троцкий ему подарил. Новый лозунг с товарищами удумали: «Пролетарии, во всем сомневайтесь!» Каков?

— Тонкая штука. Из левых, значит?

— У них и глава-то называется Лев. Да ты не бойся. Что левый, что правый — разницы нет. Я их давно сосватала. В обнимку живут, целуются, водой не разольешь.

Так-то оно так. Да ведь разоблаченный он. В одних трусиках. Зазорно для Катеньки.

— Ну, ты, отец, больно разборчив! Самых известных двурушников предлагаю, а ты кобенишься...

— В том-то и штука, Вера Константиновна, что — известных. Ты дай мне хорошего оппортуниста, не известного, не трепача, а чтобы действовал к выгоде.

— Изволь. Есть и такие. Могу рекомендовать товарища Тихолягина.

— Какого поведения?

— Ни правый будто, ни левый, а тебе по вкусу придется. Линию вытердил на-зубок. С утра уже осуждает оппортунистов. Намедни заснул на заседании. Его окликнули, а он спросонья, как забубнит: «Главная опасность есть правая, но, не ослабляя борьбы налево... Ликвидировать как класс на основе... Третий год есть решающий...» и пошел и пошел... Насялу остановили.

— Да какой же мне интерес?..

— А ты подожди. Это он на словах, а посмотри на деле. Перед трудностями дрейфит, объективными условиями прикрывается, от масс, как чорт от ладана, бежит, работу вконец развалил.

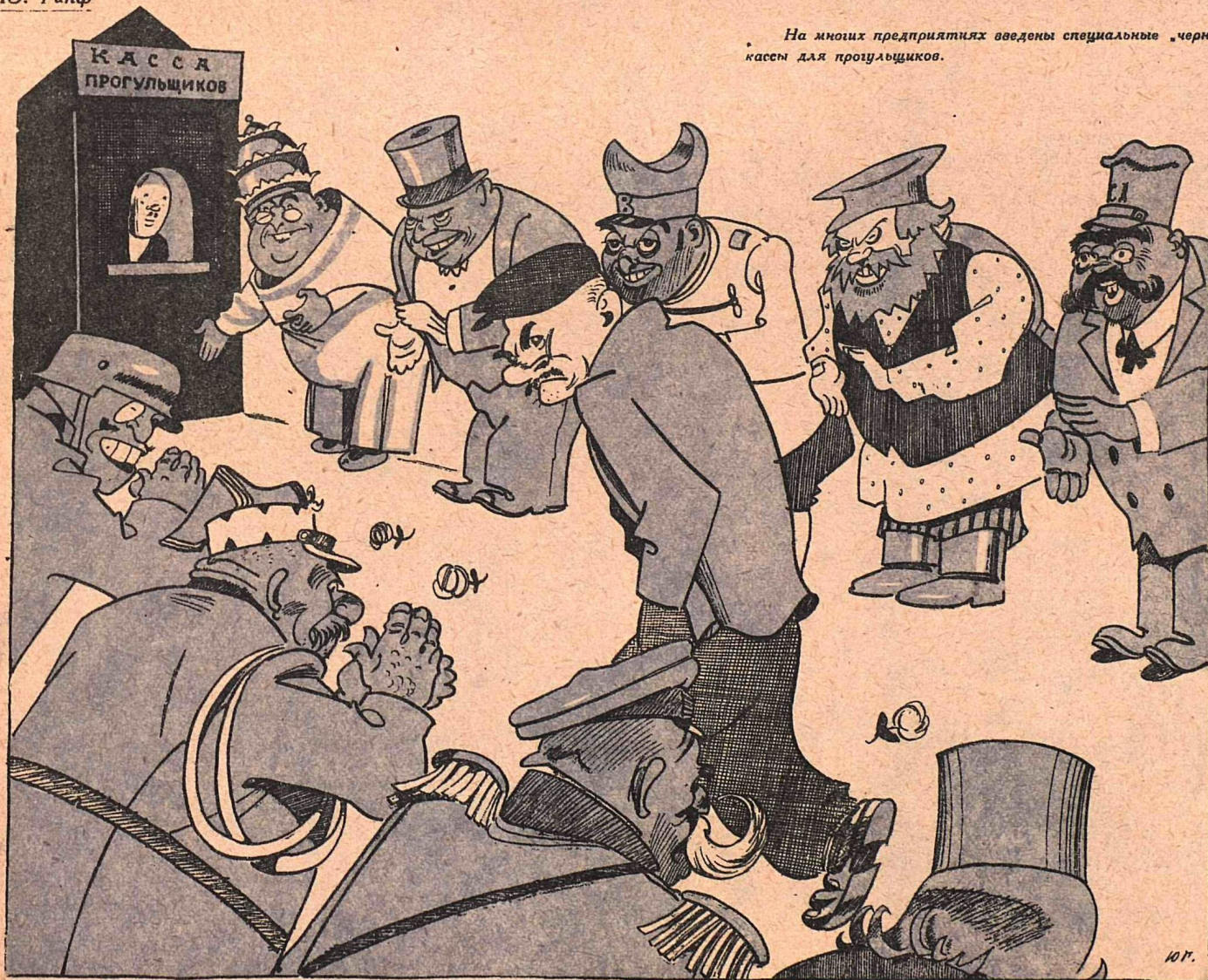
— Во, во, во! Такого-то мне и нужно! Чего ж ты сразу-то про него не сказала? Лучше и быть не может!

И Иван Антонович хлопнул ладонью по пухлой руке Веры Константиновны.

— По рукам! Завтра же устраивай смотрины! — И он облегченно вздохнул.

Б. Самсонов.

Ю. Ганф

На многих предприятиях введены специальные «черные» кассы для прогульщиков.

ИХ «СВОЙ ПАРЕНЬ»

ПРОГУЛЬЩИК: — Не понимаю, почему эти типы мне аллодируют?..

В. Козлинский

— Ю. Хобанов 1931.

КОЛУМБ: — Ну! Этой Америки — мне уже не открыты

БРЮННИНГ

НА ВСЕХ общезаводских собраниях докладчиком по международному положению обычно выступал наш предфабкома. Международное положение было его любимым коньком. Конек этот часто увозил его за пределы времени, указанные в регламенте.

Всех социал-фашистских вождей и вождишек он знал по имени и отчеству и часто говорил:

— Карл Иванович Эзеринг... Есть еще другой его брат социал-ренегат Эзеринг Адольф, тот подвизается в Верхней Силезии...

Когда однажды у докладчика спросили:

— Что такое Брюннинг и с чем его едят?

Предфабкома долго отчитывал спросившего:

— Стыд и позор! Позор и несчастье не знать Брюннинга... Брюннинг происходит из прусских дворян...

Вскоре все присутствовавшие основательно ознакомились с подробнейшим жизнеописанием Брюннинга.

А сегодня директору опять задали вопрос:

— А кто такие Зальцберг, Грот и Клаус?

— Зальцберг, Грот и Клаус? — повторил предфабкома. — А что они — немцы?

— Немцы...

— Их имена помещаются в газетах?

— Во вчерашней были...

— Зальцберг... Зальцберг... Кажется, он — организатор шуцбунда в Ганновере...

— Нет, нет!.. И Зальцберг, и Грот, и Клаус, они работают у нас на заводе. И в газете о них писали, что их совсем у нас забыли, никакой работы среди них не ведут, к общественной жизни не привлекают, русскому языку не обучают...

— Постойте! Постойте!.. — забормотал предфабкома. — Разве у нас есть немцы-рабочие?.. Ах, да, да!.. Верно, верно... По индивидуальным договорам мы наняли их года три назад...

И, отпив глоток воды, продолжал:

— На данном отрезке времени международное положение Германии вообще, а Баварии в частности...

В. Тоболяков.

ПЕРЕВЫБОРНОЕ

БИЛЕТ ОБРАТНО!

Говоря о бане, помни, что она может и ТЕБЕ воздастся.

Поднять руку легче, чем производительность труда.

Плоды работы многих депутатов бесплодны.

И лишенный голоса — не молчит.

Сидеть в совете — почет, но... не слава руки.

Титинин.

КООПЕРАТИВНАЯ ЗАДАЧА

— Какой сейчас у вас важный вопрос?
— Очередной?!

И „МУХУ“ НЕ ОБИДИТ

— Ну, как Пьянов, — борется за промфинплан?

— Куда ему! Он и мухи не поборет, всегда «под мухой» валяется.

КРАЖА НА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМ БАЗАРЕ

СЫРЦОВ (Ломинадзе и Шацкину): — Подновим — и выдадим за свое...

(От наших собственных и чужих корреспондентов)

1. МАРШАЛУ ПИЛУДСКОМУ

Сопряжены с огромнейшим трудом
В одних руках
держава и нагайка...
По-вашему, ваш сейм похож на некий
дом...
Как чувствует себя его хозяйка?..

2. КОРОЛЮ КАРОЛЮ

По книгам вы легко прочтете
Короля короля судьбу:
«Он прилетел на самолете
И все же вылетит в трубу».

3. ФИНЛЯНДСКОМУ ПРЕЗИДЕНТУ,
КОТОРОГО НЕ ПОМНЮ КАК ЗО-
ВУТ

Известно:
с разрешенья неких лиц,
Иные — тоже миленькие лица —
Возле финляндских, так сказать, границ
Переходили всякие границы.
Читатель, этот образ ты пойми.
Так хулиган, с улыбкою невинной,
Сидит себе в какой-нибудь гостиной,
А уходя, — нагадит за дверьми.

ЛИБО «ПАН» — ЛИБО ПРОПАЛ
Женева, 1/II. В беседе с представите-
лями печати французский мининдел Бри-
ан заявил:
— Моя попытка создать «пан-Европу»
является единственным выходом из со-
здавшегося положения. Либо «пан»-
Европа — либо рабочая Европа...

ПЕРЕУТОМИЛИСЬ...

Варшава, 3/II. На нервы польского
диктатора Пилсудского сильно повлияли
пытки революционеров в Луцкой тюрь-
ме. Для успокоения маршал отбыл на
остров Мадеру.
Примечание редакции. Известно, что
Пилсудский усиленно работает под На-
полеона, поэтому ему следовало бы, по
примеру Наполеона, попасть прямо на
остров Святой Елены.

БЕЛЫЕ ЦВЕТЫ

Париж, 2/II. С первыми лучами весен-
него солнца на улицах появились «бе-
лые» подснежники, во главе с ген. Мил-
лером.
Впрочем, благодаря благоприятному
климату белогвардейские «фрукты» не
исчезли даже зимой с французских улиц.
Белоэмигранты предполагают, в знак
благодарности, назвать свое убежище
«Белогвардейской оранжереей имени
Аристиды Бриана».

ОБЪЕДКИ С „КРУГЛОГО СТОЛА“
Лондон, 4/II. Закончилась конферен-
ция «круглого стола», обсуждавшая во-
прос о так называемой «независимости»
Индии. Конечно, только круглые идиоты
могли ждать от конференции «круглого
стола» каких-нибудь результатов.

Если раньше английский вице-король
мог в любой момент просто плюнуть на
парламент, то теперь он должен еще обя-
зательно и растереть...

ДЕГТЯРНЫЙ КРИЗИС

Гельсингфорс, 3/II. Единственный то-
вар, на который пред является огромный
спрос, несмотря на глубокий экономиче-
ский кризис, — это деготь. Финские фа-
шисты с благословения властей широко
развернули массовую «партийную» рабо-
ту. Они усиленно вымазывают дегтем
двери всех магазинов, торгующих совет-
скими товарами.
Работа осложняется острым недостат-
ком чистых дверей и опасением, что в
виду недостатка дегтя его придется вво-
зить из... СССР.
Для разнообразия фашисты предпола-
гают вместо очередного похищения вы-
мазать президента дегтем.

Записал по радио
И. Амский.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ:

КРОКОДИЛ

НА МОСКОВСКОМ СТАНКОСТРОЕ.

КРОКОДИЛ

НА СТАЛИНГРАДСКОМ ТРАКТОРНОМ

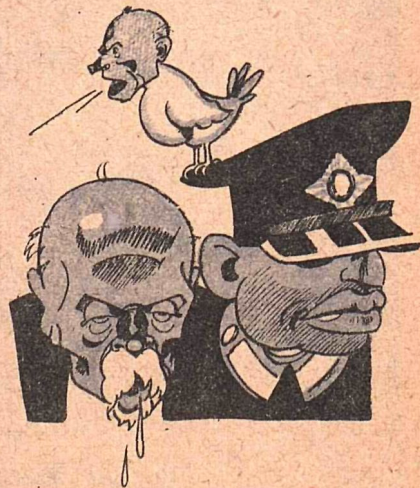

4. ЧЕХО-СЛОВАЦКИМ ЗАПРАВИЛАМ

Чехо-Словакия в один момент
Изображается легко и броско:
Во-первых,
там Масарик — президент,
Под вывескою
«Старина и роскошь».
Поет там Бенеш, словно соловей,
К рабочим Гайда ненавистью пышет,
Но... надо всем —
многомиллионный Швейк.
Который им
когда-нибудь пропишет.

Вот вам соседи СССР —
Чудеснейшие добрые соседи.
За ними же месье, милорды и миледи
Им помогают на любой манер.
Там тяжесть денежных надбавок,
Здесь наводных орудий блеск и шик, —
И ясно,
что от маленьких державок
Ждать надо гадостей больших!

Арго.

КРОКОДИЛ ГАМБУРГЕ

Заставка М. Храпковского.
Фото А. Самсонова.

В ноябре 257 лучших ударников СССР совершили поездку вокруг Европы на теплоходе «Абхазия». С ними был, конечно, и корреспондент «Крокодила». Прочитайте выдержки из его дневника.

10 ноября, Ленинград.

В заграничное плавание меня провожал Адольф Дунькин, старый мой знакомец, знаток парижских мод. Поверх прически «бокс» он носил берет с хвостиком. Клетчатые шаровары спускались пыльным мешком ниже колен.

— Гуд-бай, мой пупс! Ты едешь за границу? — всхлинул он, прощаясь со мной. Великолепно, дружище! Вот где славно живут. Вот где одеваются все положительно по самой последней моде!

— Братишка! — Адольф нежно обнял меня. — Привези мне джемпер и носки. Говорят, там каждый рабочий имеет дачу и автомобиль... Обязательно привези патефон... Говорят, там все безумно дешево... Не забудь прив...

... «Абхазия» троекратным ревом отбросила его на набережную.

Маленький упрямый буксир потащил нас вниз по Неве. Адольф несколько минут стоял, окаменев от тоски. Потом, торопливо сняв галстук и ботинок, начал подавать мне трогательные прощальные сигналы.

Я прослезился, поняв немую просьбу друга:

— Привези галстук и ботиночки...

14 ноября, Гамбург.

Да, Адольф прав.. Гамбург полон улиц... Улицы полны магазинами... Магазины полны товарами...

Я зашел в один из магазинов. У дверей меня встретил сам хозяин. С печальной улыбкой под рыжими усами он выложил на прилавок сотни поклонов и горы товаров. Я спросил его:

— Почему вы так печальны? У вас все есть. Чего вам нехватает?

Владелец магазина с удивлением во взоре ответил:

— Нехватает мелочи — покупателей. Так вот оно что?! Товаров много потому, что мало покупателей...

На витринах висели надписи-возвращения, надписи-вопли о спасении:

— Скидка 40 процентов.

— Дешевая распродажа...

— В виду ликвидации...

15 ноября, не то Гамбург, не то Альтона.

... Вчера на какой-то площади увидел пограничный столб. По ту и другую сторону полосатого столбика стояли одинаково мордастые полицейские, но в разной форме. Оказывается, с этого боку — прусский город Альтона, а с того — вольный город Гамбург. У каждого — свои права, свои законы. В Пруссии, где у власти социал-демократы, законы строже. В Гамбурге с давних пор сохраняются кое-какие остатки прежних вольностей.

Говорят, местные коммунисты этим пользуются.

— У вас, мол, господства русские меньшевики, коммунистическая демонстрация запрещена. Подчиняемся. Переходим на тот тротуар — гамбургский...

16 ноября, Гамбург.

Сегодня разговорился с трамвайным спутником.

— Иногда отдыхаю. На работу езжу трамваем, а не на велосипеде. Надоел, проклятый калека! Каждый день 20 километров отмахать — не шутка. Ноги в колеса превращаются.

Я рассказал соседу, что у нас велосипед по преимуществу предмет спорта. Спутник закашлял.

— Нет, что вы? Какой уж там спорт: к седлу привязана корзина с едой. Дешевая машина трясется, как моя старуха в нашей нетопленной комнате. Я бы этой отвратительной твари с удовольствием все спицы переломал. Да нельзя: все-таки на велосипеде дешевле передвигаться, чем на трамвае...

17 ноября, Гамбург.

Под Гамбургом есть знаменитый зоологический сад Гагенбека. Решил про-

ведать родичей «Крокодила». Долго искал по пустому саду, наконец, нашел одного.

— Дела плохи! — сказал он мне, пролив по своему крокодильему обычаю дюжину слез. Мало здесь нас осталось. Американских туристов в этом году нет. Говорят, по миру бродит страшный зверь, жадный и жестокий. Имя у него странное — Кризис. Не для того ли, чтоб спастись от него, Гагенбек распродает нас. Вот вчера всех горилл увезли во Францию, не то в зоологический сад, не то к начальнику парижской полиции.

— Да... — грустно махнул хвостом мой приятель. — Увезены львы, тигры... Пусто у нас стало. Чувствуется, — неслышными шагами, как лев, крадется Кризис.

Тяжело видеть в отчаянии друга, когда знаешь, что там, на Тверской, д. 8 (III этаж, вторая дверь направо), советские крокодилы спокойно точат свои железные вилы.

19 ноября.

Возле собачьего ящика я увидел немецкого рабочего. Он разбивал конуру на части.

— Они — мерзавцы, но я, дурак, должен подчиниться закону мерзавцев. Це-

... Товаров много потому, что мало покупателей.

лое лето я, как червь, рылся в грядках и, как червь, ползал перед хозяевами. А теперь после провалившейся забастовки я не нужен им.

— В 24 часа убрать дачу. Участок нужен под контору! — таков приказ Рабочий взвалил на тележку свою дачу.

«Зачем, — думаю, он сам тащит такой груз. — Ведь Дунькин рассказывал не только о даче...»

— А где же ваш автомобиль, майн либер геноссе?

Немец посмотрел на меня, как на сумасшедшего. Лицо его побагровело:

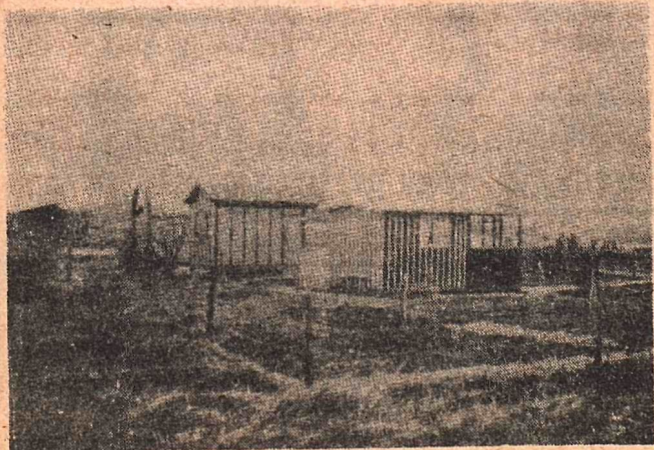
— Ты что это, издеваться надо мной пришел, шпионская образина?! — вспенился он. — На сто пятьдесят марок в месяц при семье в четыре человека и при вашей социал-демократической квартирной плате я по целым неделям мяса не вижу.

— Извините, геноссе... товарищ...

— Пошел вон, предатель! Я тебе не товарищ, — взбеленный снова немец, приняв меня почему-то за социал-демократического подпевалу. — Пошел вон, пока я тебе голову не проломил!

Я поспешил уйти, проклиная моего друга Адольфа Дунькина, его джемперы и автомобили...

Б. Светланов.

„Дачи“ немецких рабочих.

(Всесоюзному совещанию)

— Ты меня за игрушечный паровоз бьешь, а тебе за настоящий только выговор объявили!

ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА

НА ДВА месяца ее.
— Хорошо-с.

— В лучшую квартиру.

— Но там же больные рабочие...

— На чердак их.

— Слушаюсь...

— Сынок ихний, с ими же прибывши, что б и ему... того...

— Понимаем-с...

Так устраивали в Кособродском санатории, на Урале, Лидию Николаевну Коновалову с сыном Колей.

— Псс-т... Послушайте, о ком это так заботятся?

— О ком? Ого-го!..

— Что? Ударница? Какая?

— Э-э!.. Считай повыше.

— Героиня труда?

— У-у-у!.. Куда важней!

— Куда ж еще важней в наше время?

— Вы ж не понимаете. Это жена заведующего Уральским облздравом.

— А-а-а..

... Два месяца жила она в санатории.

— Тяжело! — жаловалась Лидия Николаевна. — Вы только подумайте, каково здоровому человеку среди больных жить...

... Приезжал «сам».

— Ну как, Лидочка?

— Ничего.

— Живете?

— Живем!

— Ну, всего.

— Пока.

— Митька, тройку!

Лихо подкатывала санаторская тройка, беспокоя больных залихватными колокольцами.

... Через месяц Лидия Николаевна решила:

— Надоело!

— Прикажете подавать?

— Подавай!

Автомобиль оказался очень удобным, тем более что туберкулезных в нем не возили. Их по тряской дороге везли на тряском же фургоне...

— Ну, всего!

— Всего-с. Будьте нарком-здравы, Лидия Николаевна.

— Коленька, сел?

— Сел, маменька.

— Трогай!..

***

История с Лидией Николаевной на этом не кончается. Она, но уже из Свердловска, распорядилась, чтобы ей прислали санаторскую прислугу («обязательно лучшую и обязательно скорей — на автомобиле»).

Но и на этом история не кончается. Конец этой истории «Крокодил» надеется увидеть в... РКИ.

Емельян Невзначай.

ЧТОБ МЕСТА не было напад
уко
Оговорюсь: пишу я про «вчер
Но есть и нынче люди с гордым в
Которым
Гонор свой давно убрать пора.
Средь общей стройки, крепкой и уд
Смешон и дик их гонор гонорарный.

Так было принято: работники пера
На съездах и на совещаньях хором
Миллион приветствий слали рабсель
И, отрянув обычное «ура»,
К обычным приступали разговорам
— Конечно, пользы нам не мал
Рабкорская приносит рать,
Но для газеты, для журнала
Она... пока еще отстала!
— Вот, скажем, факты собирать
Они умеют, это верно,
Но «рассобачить», подобрать,
Подать... у них выходит скверно
— Да! В массе нет у них лица
И нет журнального искусства!
— Газете трудно без спеца!
— Да! Без спеца в газете пусто.
— Рабкор — хорош. Но главны
Дает газете фельетон!
— Бригады эти, скажем, взять,
На-ять работают... но разве
Они сумеют написать
Как надо об открытой язве?
— А «раздраконить»?
— Никогда!
— А распатронить?

Д. Мельников

— А как, матушка, эта ко
— А это, батюшка, только

ию по рабселькоровскому движению)

кам и
рам,
а».
вором,

— Ну! Куда!..

— Не говоря уж о стихах
Иль о рассказе для журнала, —
В газетном очерке — никак
Нельзя без профессионала!
Так было... Нынче же писательская рать,
Избавившись от кастовых замашек,
У рабселькоров учится толкать
Конвейер планов, строк и запашек.
Понятно нынче каждому и всем,
Что у печати — общие задачи,
И лучше подтолкнуть весенний сев,
Чем что-то там «подать» и «рассобачить».
Понятно всем, что нам нужны сейчас
Пусть грубые, но действенные строки,
И вреден филиграннейший рассказ,
Коль он мешаает нашей общей стройке.
Великой армии работников пера
Писатель и рабкор, плечо к плечу шагая,
Уж не кричат ненужного «ура»,
А опытом своим друг другу помогают.
И оказалось вдруг, что может рабселькор
Сотрудничать в любом журнале с честью,
И понял журналист, что до сих пор
Он не всегда был во-время на месте.

ий тон

А тем, кто нынче так же, как вчера,
Крича «ура»
Рабкорам и селькорам,
На рабселькоров смотрят гордым взором,
Мы скажем: — Гражданин!
Вам уходить пора!
Средь общей стройки, крепкой и ударной,
Мешает нам ваш гонор ганорарный!
Вас. Лебедев-Кумач.

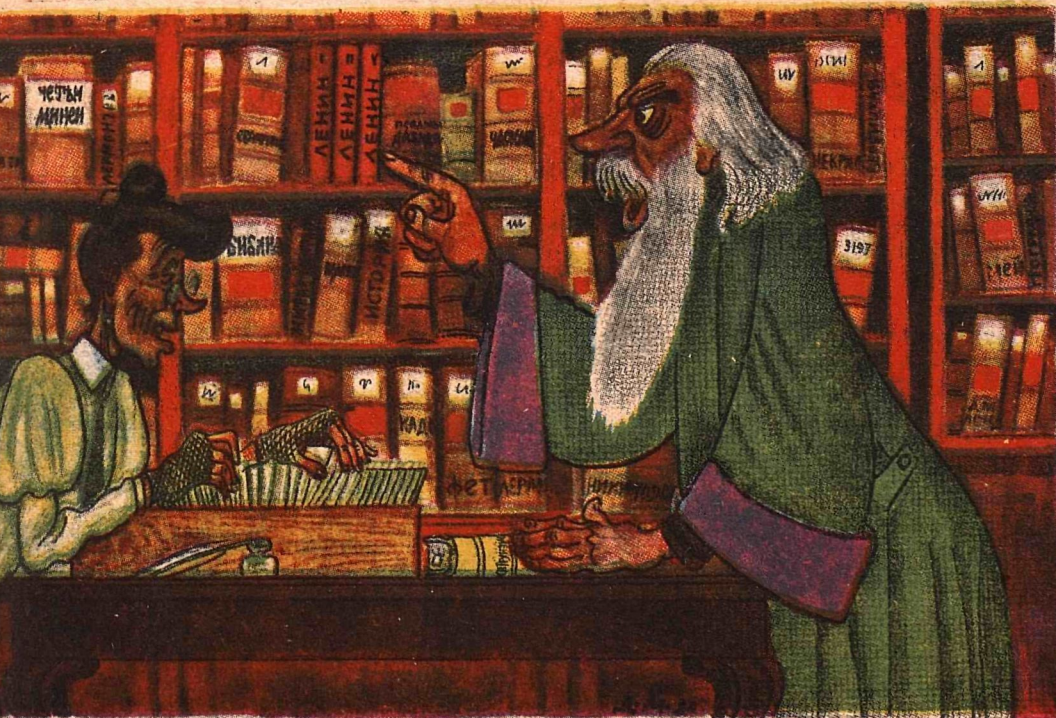
Ачинское райпо с начала кампании запото-
вило гусей пять пар.
(„Ленинский путь“ № 55)

Б. Антоновский

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА: — Зато гусям обеспечен хороший уход.
К каждому гусю прикреплен отдельный член правления.

При обследовании библиотеки Дома Ленина (в Самаре)
обнаружено, что библиотека активно продвигает религиоз-
ные книги, а сочинения Ленина сложены в архив.

ммунистическая ересь сюда попала?
о на случай ревизии стоит... Мирянам не выдаем.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

СТРАННОЕ ПРАВОПИСАНИЕ

Научные работники активно участвуют
в переыборах.

ЛЕНИНГРАД, 13 января. (По телеф.
от наш. корр.). Состоялось 80 избира-
тельных собраний, значительная часть
которых была проведена в научных,
научно-исследовательских институтах и
в Академии наук СССР.

Большой конференц-зал Академии
наук не мог вместить всей массы ака-
демических работников. Присутствовал
весь наличный состав научных работ-
ников академии, президент академии. К
арпинский, академики Иоффе, Комаров,
Самойлович и др. Работниками акаде-
мии внесены десятки дополнений к на-
казу XIII созыва ленсовета. В ленингр-
адский совет от Академии наук избра-
но 5 депутатов, в том числе непременно
ый секретарь Академии наук академик
Волгин и академик Иоффе. В районны
й совет избран академик Самойлович.
Помимо академиков, в ленсовет и в рай-
онный совет послана группа аспирантов
и молодых научных работников.

Не дожидаясь разрешения вопроса о
новой орфографии, «Известия ВЦИК»
(№ 14) начинают переносить слова очен
ранним образом.

Конечно, попробовать можно любой
перенос. Но вопрос: перенесут ли такой
перенос читатели?

СТРОЙКА КИПИТ! Изменяется быт.
А он нам шепчет: «Выкуси, накося!»
Он втихомолку змеей шипит,
Изобретает пакости.

Юмор мрачнейший весьма возлюбя,
Готов в усердии разорваться.
Он часто творит «театр для себя»
Из нашей кооперации.

Глядите, — вот он во весь рост —
Средь банок консервных, кружев и фетра.
Мигнул — и в четверть минуты хвост
Вытянулся на километры.

Когда ж обольется от давки потом,
«Организуемый» им народ,
Он публикует свою «остроту»:
«Магазин закрыт на учет».

И дальше идет он, пакости сея,
Шутки отмачивая все чище.
Захочет — и даже за сельдереем
На весь Арбат завяляет хвостиче.

Взглянет, прищурясь, на стол заказов, —
Глядишь, и заказы не выполняются;
Взглянет на масло — прогоркнет сразу,
Взглянет на яйца — протухнут яйца.

Едва заметным движеньем руки
(Фокусник ловкий — точь в точь!)

А. ТОПИКОВ

Сигнал пиджакам дает, — и пиджаки
От покупателя ринутся прочь.

И дальше, все дальше, легкой походкой
Идет он, в «затеях» своих старателен.
Мигнет селедке, — и даже селедка
Залает собакой на покупателя.

Картошка, — на что уж смиреннейший
Фрукт, —
Вдруг заплюется грязью, как дикая.
— Помялуйте, самый советский
продукт! —
Скажет он, едко хихикая.

Это он создал особый жаргон,
Скользкий, озлобленный, гадкий.
Воблу зовет «выдвиженкой» он,
Селедку зовет «делегаткой».

Он каждый день гордится победой,
Хотя б незаметной и маленькой!
Он шлет, улыбаясь, батист самоедам,
А потным крымчанам — валенки...

Засесть не дадим в рабкоопе, как
в крепости,
Специалисту по этакой части,
Организатору мрачных нелепостей, —
Не нужен хвостовый нам мастер!

Р. Роман.

Есть еще работники, считающие животноводство не политической работой.

МЫ НЕ знакомы с мадам Козловой.
Полагаем, однако, что она женщина
средних лет, тинет на докторских
весах не менее 80 кило и является нею
шатенкой с подпалинами нею гнедой
блондинкой, по причине неловкого обра-
щения с перекисью водорода.

Ибо может ли обладать иной внешно-
стью глава почтенной фирмы «Масло-
воск»? Вряд ли.

Каков товар — таков и купец! А
товар мадам Козловой — достопримеча-
тельный. Он перечислен в прейскуранте,
отпечатанном на открытках и рассылае-
мом «с совершенным уважением» по всем
городам и весям, преимущественно в адр-
ес «причтов церквей». Адресные на-
клейки у фирмы — печатные, совсем как
в хорошей газетной экспедиции.

«Ленинградский свечной завод под
фирмой «Масловоск», — значит в этом
прейскуранте, — имеет на своем скла-
де: свечи церковные, желтые общеупо-
требительные..., ладан «афонский» пер-
вый сорт — 25 руб., второй сорт — 10
руб., «снамский» — 125 руб., «росный»
настоящий — 150 руб... Цены указаны
за кило...»

Вы уже запаслись общеупотребитель-
ными свечами? Вам не угодно ладану, ни
драгоценного ни дешевого? Пожа, пожа,
многоуважаемые! У мадам Козловой —
большой выбор товара:

«...венчики для умерших — 2 рубля
сотня, с золотом — 5 руб., молитвы —
10 руб. сотня, с золотом — 12 руб.,
поминание — 25 руб. сотня». Случилось,
что обращение мадам Козловой попало к
крестьянам села Негина, Суземского рай-
она, Западной области. Правда, экспе-
диция мадам Козловой адресовала от-
крытку церковному причту и не в За-
падную область, а в «Брянскую губерни-
ю» (география у фирмы подкачала). Но
попала открытка все-таки в крестьянские
руки по уважительной причине... отсут-
ствия в селе Негине какой бы то ни бы-
ло церкви (и информация у фирмы тоже
хромает).

Прейскурант мадам Козловой был
оглашен на сходе, и там же местным гра-
мотеем орызком химического карандаша
на тонкой серой бумаге был написан от-
вет:

«Дорогой «Масловоск», — с явитель-
ной вежливостью начиналось это письмо,
— шлем мы тебе с таким же уважением,
как и ты нам, свой ответ и сооб-
щаем, что вы с вашим письмом опозда-
ли... церковь с ее каменной оградой мы
переделали на школу, и в ней учатся
вместо 50 детей при царе — 500 при
нашей советской власти...»

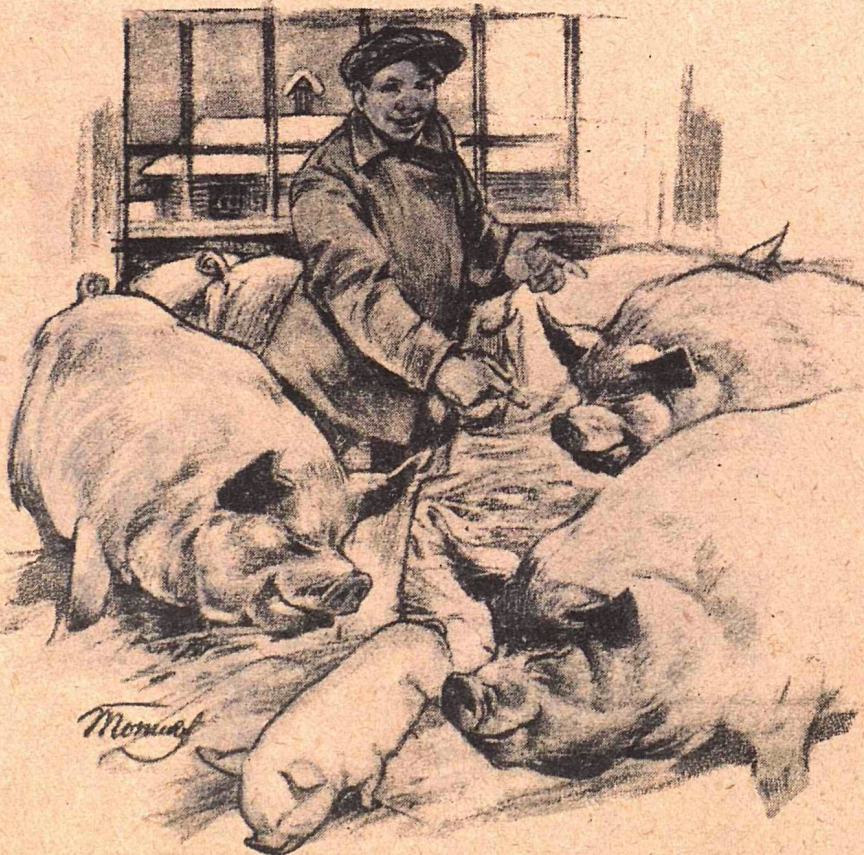
На сегодня у нас на месте прежней
церкви красуется школа, а на месте мо-
литвенного дома — клуб. Железнодорож-
ные принадлежности мы отдали по адр-
есу НКПС...

По поручению схода граждан
Коврин Григорий.

Во! Крепко и здорово.

...Конечно, торговлишка мадам Козло-
вой еще не сняла вывески. Еще суще-
ствуют в селах церкви и при церквях
причты. Еще находит сбыт себе ладан,
еще покупают венчики, еще приобрета-
ют молитвы высшего качества по 10 ру-
блей за сотню... Но факт остается фак-
том: фирма «Масловоск», как и все тор-
говцы «духовным» товаром, теряет свои
рынки.

И придется мадам Козловой, исполь-
зуя свой масло-вожняной опыт, торговать
медом и маслом в разное бесплатенного.
Печальный конец боговдохновенного
дела!
Мих. Данилов.

В СОВХОЗЕ

— А по-моему, сейчас нужно делать взносы на социалистическое строи-
тельство и вот этими пяточками!..

НАДОЕЛО мне все это! — сказал мне Володя Дайбог.

— Что?

— Все. Пьесы с идеологией. И идеология пьес. И диспуты об идеологии. И идеология идеологии. Надоело. На-до-ело!

— А чего бы ты хотел?

— Чего? Ты что думаешь, Володя грубое животное? У Володи, по-твоему, нет никакой души? Ты думаешь, что если Володя член профсоюза совторгслужащих, то у него нет запросов. Из-ви-ните! И без заграничного паспорта можно быть европейцем. И без заграничного паспорта...

— ..Можно получать заграничные свитеры, галстуки, гетры?

— Нет, я не об этом! — мягко отстранился Володя, одетый с макушки до пяток во все заграничное. — Я о душе, о личной жизни, о запросах, о том тонком и неуловимом, которое... Понял?

— Нет.

— Ну, ладно. Увидишь — поймешь. Кстати, ты свободен сегодня вечером?

— Свободен.

— Точка. Сегодня мы с тобой в Европе.

— Где?

— В Мюзик-холле!

И не возразил европейцу.

И в этот вечер зеленое такси, выскочив пробкой из узкого горла Тверской, подвезло нас по широкому руслу Садовотриумфальной к ярким фонарям Мюзик-холла.

Нас подхватила надушенная толпа.

Здесь уже начиналась Европа. Вежливые капельдинеры из гардероба предлагали нам бинокли, программки и просили раздеться с любезностью, которая не могла быть бескорыстной. Четыреугольные мужчины, в твердых воротниках, приглаживали виски и вытягивали розетки-платочки из бокового кармана пиджаков. У женщин были обнажены руки. Сверкали перстни, серьги и золото в зубах.

— Не правда ли, какая чистая публика? — шепнул мне восторженный Володя.

— О, да. Довоенное качество!

Долгие звонки вежливо приглашали почтенную публику из фойе в зрительный зал. Там уже из-под занавеса выглядывали лакированные ботинки конферансье. И вихрастый дирижер поднимал над оркестром свою палочку. Оркестр исполнял чарльстон под утробное пение этого самого дирижера.

Вспыхнули огни рампы, и европейский выложенный конферансье приятно, по-родственному, раскланялся с передними рядами.

— Граждане, миллион извинений за миллион терзаний. Вас обеспокоили ударные инструменты? Но теперь, знаете ли, в такой моде ударничество, что...

Конферансье мигнул и приятно развел руками.

В рядах ему щедро заплодировали.

— А то вот еще говорят — узкое место, узкое место! В чем дело? Сейчас мы вам покажем первый раз в СССР настоящее узкое место на проволоке. Галетто—1—Галетто. Человек и проволока заграничные. Ни слова по-русски. Итак, Галетто—1—Галетто!

Галетто—1—Галетто совершил свой вечерний моцион по проволоке. Человеку и проволоке долго аплодировали.

Ныла, протяжно и хмельно, гавайская гитара. Трещала чечотка. Под звуки джаза и шимми, мировой жонглер 1—Максимилиано—1 «в порядке соусоревнования и ударничества» удерживал пестрый мяч на кончике носа.

Под лозунгом «догнать и перегнать» всемирные роликбежцы 2—Пальда—2 выписывали ногами вензеля на подмостках.

на садово-триумфальной

Текст Л. Митницкого

Рисунки К. Ротова

стил у заграничного обывателя. В заключение Жупел возвратился в свою страну, словно с неба свалился.

Такое наглядное сопоставление весьма понравилось зрительному залу. Ряды урчали и гулко аплодировали. Мой спутник-европеец Дайбог закатил даже глаза:

— Европа. Париж, Па-ариж... Па-а-а...

Далее, тридцать герлс — тридцать русских девушек, которые не смеют называться здесь русским словом девушки, танцовали фокстрот с паранджей. Потом во втором отделении, уже раскрепощенные, т.-е. не в меру раздетые, они танцовали тот же фокстрот, но без паранджи.

Любимец публики, артист с очень подвижными руками и ногами, ушипнул толстую певичку за бедро и бросил отсбятину в гогочущий зал насчет жиров.

Зал грохотал. Любимца вызвали на бис. И он вторично ушипнул толстую певичку. Певичка тоже имела успех. Она сладострастно гундосила: «Сирень цвела» и «Прощай, ты, новая деревня». Ей заказали еще «Барыню» и «Бублики». И от себя она добавила еще: «Мы только знакомы, как странно, как странно».

Потом куплетист в складном цилиндре исполнял с причмокиванием:

«Ах, эта очередь,
Ой, эта очередь».

И наконец, — все!

...Надушенная, распаренная, отсмеявшаяся публика несла меня с Володей к выходу.

— Пардон, пардон, — вертелся по сторонам европеец Володя, — пардон, ради бога.

Две смежные с нами «герлс», отбившись от голоруких мамаш, щebetали:

— Теперь в Европе вместо чолки — букаи.

— А Леля попрежнему красит губы? Фи, как она отстала. В Париже это уже не модно!

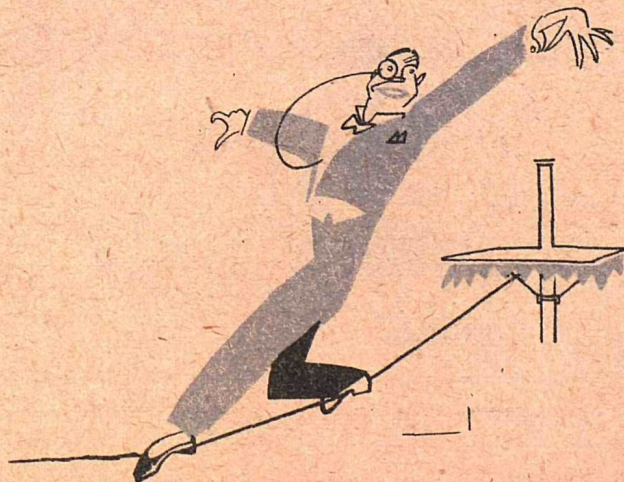
Ах, Париж! Моя кузина прислала мне оттуда перчатки. А этот джемпер у вас местный?

— Нет, что вы, из Европы!

Володя с нежностью смотрел на обладательницу заграничного джемпера, в его мечтательных глазах уже загорались огоньки нового чувства, которое...

Я потянул «мечтателя» за рукав:

— Скорей отсюда! На морозную улицу. К простым кепкам. К валенкам. К диспутам. К заводам-ударникам. В гущу нашей, советской Москвы!

Для проведения перевыборной кампании район не нашел ничего лучшего, как командировать на шахту «Красненькая» (Донбасс) цирковых борцов.

К. Ротов

УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ

ЗВЕРИ: — Спасайся, кто может! Эти головотяпы и нас могут мобилизнуть..

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО

ДОЛГО разыскивали депутата горсовета от нашего завода «Пролетарская свобода». Сначала писали объявления:

«Завком просит имеющих депутатов горсовета зарегистрироваться в завкоме в трехдневный срок».

Никто не откликнулся,—буза!

Тогда развесили по цехам афишки: «Товарищи! Завком просит указать место пребывания депутатов горсовета». Опять — ни ответа ни привета!

Положение довольно катастрофическое: на носу отчетно-перевыборная кампания советов, и депутат сквозным оказался: сквозь землю провалился!

Послали легкую кавалерию. Нашли! Одного депутата Кукушкина притащили в завком. Торжество необычайное Ура кричат и качают. После торжественной части пошли вопросы-ответы:

— Когда был выбран?

— Это было давно, я не помню, когда это было?

— Что ты делал в совете? Как выполнил наказ рабочих?

— Это было давно, я не помню, когда это было... и вообще это дело не мое, спросите в горсовете.

Больше вопросов ему не задавали.

Между прочим, Кукушкин очень хорошо помнит, когда он лишился звания депутата.

Это было недавно: на перевыборном собрании.

Мечковский.

Ярославль. З-д «Пролетарская свобода»

ТЕМНОЕ ДЕЛО

В центральном музее транспорта товарищи, принимавшие здание,—Шумилин, Тур и Игнатьев забыли об освещении. В музее нет ни электричества, ни керосиновых ламп, ни свечей.

Музей работает в темноте.

Электричеству первая роль
В битве света с тьмой.

Десять лет ГОЭЛРО —
Стяг побед над страной.

А тут в музее
Темно, как в могиле,
Тут три ротозея
Про свет забыли...

Нин. Мень.

М. Храпковский

Благодаря небрежности избиркома в Керчи из 121 улицы только 49 попали в списки избирателей.

— За такую клетушку, какие деньги дерете!

— А улица-то с правой голоса, это тебе не фунт изюма!..

ЛЕКЦИЯ О ВРЕДЕ АЛКОГОЛИЗМА

Иногда антиалкогольные доклады поручаются товарищам, злоупотребляющим алкоголем.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ! Алкоголь как таковой есть первый разрушитель нашей телесной клетчатки. Он выводит из равновесия мозг, расстраивает нервную систему, тормозит нормальное мышление и создает ряд крупнейших несчастий...

Между прочим, я сегодня в довольно паршивом настроении: у меня беспощадно трещит башка и под ложечкой сосет сто чертей.

Вчера, знаете ли, гулял я на крестинах, а сегодня жена мне не дала опохмелиться. Вредная у меня жена...

Ну, конечно, товарищи, мне трудно высказать, каким вра-

гом является водка для сознательного строительства...

А жена у меня несознательная — социалистическим строительством не интересуется... Весь ее интерес в том, чтобы за мной следить и из пивной вытаскивать.

Что и говорить. — женщина в высшей степени отрицательная: и свиной обзывает меня, облезлой вороной и другими

несоответствующими заголовками...

Вот и теперь, наверное, разыскивает меня в соседней пивной... Ну, так и чуяло мое сердце: вот она сюда шкандыбает!

Кхе... кхе... Итак, товарищи, алкоголь есть опаснейший бич трудящихся. Долой алкоголь! Осинный кол в могилу зеленого змия.

Н. Чешковский.
Ртищевское депо.

Рисунки П. Белянина

ТЕМПЫ НАИЗНАНКУ

ДВЕ ВАГРАНКИ беседовали во время обеденного перерыва.

— Сегодня бригадир Васюков интересно про темпы рассказывал: «Был у меня приятель — Уклейкин Васа, так он насчет темпов большие достижения продемонстрировал: срежет находу подметку, к своему сапогу находу же прибьет да еще жалобу о плохом качестве кожи напишет»...

— Подумаешь, — удивил! Мы этого самого Уклейкина можем на все сто пятьдесят перекрыть. Очень богатые у нас темпы. Скажем, прибыл час назад кокс, — его прямым сообщением в мою утробу сгружают: лопай, мол, и никаких гвоздей!..

— Ох, и не говори: этот кокс у меня в печонках сидит, полное засорение шлаком получается, анализ кокса надо бы сделать...

— Держи карман шире, — тоже сказала! Где тут такими тонкостями заниматься, — темпы не позволяют!

— Какие темпы?

— Известно какие: мосторговские. Мосторг нас коксом теперь снабжает — в день по столовой ложке!.. Пришлют воровыню порцию кокса, — некогда ему анализ производить: сразу в вагранку закидывают.

— Ну, и времена настали! Не так давно, помню, был у нас месячный запас чугуна и кокса, а теперь — хорошо, ежели наберется суточный!..

— Вот именно: шуточный — это же нам на один зуб!

— А ты не очень-то на Мосторг нападай: ему ведь недавно наше снабжение передала...

— У-у, примиренка несчастная! Это нас не касается: сейчас надо находу перестраиваться, а не три года раскачиваться.. Для первого раза ставлю тебе на вид твое оппортунистическое поведение, а во второй раз..

Вагранка не договорила: обеденный перерыв кончился, и ей заткнули рот новой; порцией непроанализированного кокса.

Завод им. Ильича еще в октябре получил заказ на тракторные части. Подготовку к выполнению заказа растянули до декабря.

— Долгоны они раскачивались: как бы не подкачали.

Для разогревания 2000 обедов, доставляемых в столовую фабрикой-кухней, имеется всего один примус

РАЗГОВОРЧИКИ

НЕВЕСЕЛАЯ ИГРА

— Наш распределитель проводит игру в «третий лишний».

— Как это понять?

— Очень просто: он только двоих может вместить!

А. Путаннин.

ВРЕДНАЯ СТОЙКОСТЬ

— В каком цехе у вас больше всего простоя?

— В цехе питания: там, стоя, обедают!

— Почему такой большой котел на маленьком примусе греется?

— Чудак! Этот примус теперь на должность фабрички-кухни выдвинули.

КОШМАРНЫЙ СОН

Заведующий трансмиссионным цехом тов. Вольфсон часто спит на работе.

Вольфсону в ночь не спится,

Клопы ль его едят?
Ему на службе снится
Шестнадцать снов подряд...
Какая небыллица
Рождает сонный стон?
Вольфсон во сне дробится
На слог: «Вольф» и «сон»!
(механический цех)

А. Путаннин.

В ОПРАВКУ

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

Литейщик Смирнов не явился на работу.

— Вчера, — объяснял он, — встретил приятеля, выпил по маленькой, потом еще по одной, а на другое утро я проснулся у приятеля за столом.

Вчера он друга встретил:
За рюмочкой — стакан...
На-явь Смирнов отметил
Свой «встречный» пьяный план!

СВД.

— Братцы! Что случилось?
— Мелкая кража: спящего милиционера сперли!

РЕДКИЕ ГОСТИ

В крановом хозяйстве хромает технический надзор со стороны механика: из-за этого во время ремонта в литейном цехе упал и разбился мотор.

Итак, угробили мотор —
В два счета довели до ручки:
Видать, технический надзор
Бывает только... в дни полочки!

МОКРЫЙ ЦЕХ

В новотокарном цехе около насосов образуются лужи; вода просачивается через потолок в помещенье механического цеха.

На месте лужа не стоит —
Водичка плещется наружу:
Весь цех имеет мокрый вид —
Видать, здесь кто-то сядет в лужу!

В ДВОЙНОМ МАСШТАБЕ

Некоторые рабочие являются на работу под градусом.

ОХ, СКУЧНО мне, — вздыхал фрезерный станок № 403 — Стоял вчера, стоял и сегодня до обеденного перерыва. И где же мой хозяин? Целую неделю без смазки стою и ржавею.

Прогудел гудок, блеснула электрическая искра включаемого рубильника. Мотор, как хорошо откормленная лошадь, рванул, привел в движение трансмиссию. Похлопывая на спивках, ремни привели в движение карусельный и фрезерный станки.

Выпивохин, пошатываясь, подошел к станку и разинул рот до ушей.

— Никак тут пертурбация произошла. Станок как будто не мой. Отводка длинней, и ремень на приводе шире. Кроме всего прочего, ржавь явилась... Ик..

У Выпивохина тряслись руки. Он никак не мог зажать деталь.

— И ключ не тот, — решил он, — и номер вроде больше стал. Раньше был 403, а теперь 806. Не в порядке станок... Не понимаю... Пойти, что ли, к Семенычу спросить.

— А ну-ка, дыхни, — попросил мастер Семеныч. — Ого, не меньше, чем поллитровки! Вот что, браток, станок твой в полном порядке, а тебе действительно проспаться надо. Выкатывайся поскорее из цеха.

— Он теперь определенно на всех четырех поползет, — добавил бригадир Андреич, — у него теперь все в двойном масштабе получается.

С. Дорофеев.

«МОБИЛИЗОВАННЫЙ В ПИСАТЕЛИ»

Позавидуешь, с какой удивительной легкостью разрешаются сложнейшие проблемы группом Владикавказского Севкоммунстрой. Это замечательное учреждение, получив директиву горпрофсовета о призыве ударников в литературу, разошало первым попавшимся рабочим повестки:

Вы выделены для работы в литературной группе «Власть труда». Вам надлежит явиться в редакцию и получить инструктаж.

Один из мобилизованных писатели пишет в «Крокодил»:

Я только выучил буквы и вообще начальную грамоту, не вбивши таковую как следуют в мозги, а меня уже командируют в писатели. У меня ж неграмотная голова.

Успокойтесь, товарищ. Вон в группоме и совсем безголовые, однако же никто их пока отсюда не гонит...

— Товарищ заведующий! Выдайте мне диплом!..

— Но, позвольте, вы ведь только поступаете.

— Я просмотрел программу и вижу, что уже кончил...

ЛОВЛЯ ЗВЕРЕЙ

Уполномоченный от Центрального управления государственных дириками в Москве, тов. Лигостаев доводит до сведения охотников и прочих граждан, что с 15 августа 1930 года им производится скупка в живом виде всех пород зверей и так же хищных птиц, как то:

«Старшего возраста тигр — от 1.500 до 2.500 рублей, такой же лев — от 1.500 до 2.500 рублей. Лось, олень — 200 — 300 руб. Козули — 100 — 200 рублей. Кабан с большим клыком — 100—200 руб. Прочие звери и птицы разных пород — по соглашению».

Вышепоименованных хищных зверей (олень, лось) и хищных птиц (лев, тигр) тов. Лигостаев рекомендует ловить в гор. Самарканде, Ташкенте и Сталинабаде.

Об ослах в этом объявлении ничего не говорится. Оно и понятно: тов. Лигостаев — человек скромный и терпеть не может саморекламы.

СИДИТ ВОРОН НА ТРУБЕ

Постройка Щербиновской электростанции была вполне закончена 1 января. Останова была только за 4 трубными коленами, которые изготовил Мариупольский завод. Чья-то вредительская рука направила их не на Щербиновскую электростанцию, а на ст. Губаху. В настоящее время Мариупольский завод изготовляет новые трубы («Известия»).

Новые трубы — очень хорошая вещь. И опять же дать заказ Мариупольскому заводу — тоже хорошо. Но возникает вопрос: если вредительская рука угнала 4 трубных колена на ст. Губаху, почему нельзя было их со ст. Губахи «угнать» обратно на Щербиновскую электростанцию?

От трудности решения этой задачи гибнут даже не-трубные колена «Крокодила».

СТРАДНАЯ ПОРА

Помдиректора Кунгурского леспромхоза Мордвинцев предписывает Уинскому производственному колону выкосить имеющийся на участке 784 га сенокосных угодий. Распоряжение помечено 5 декабря 1930 г.

Вполне подходящее времячко для сенокоса. Главное — не жарко, в одних полусубках косить можно.

ПРОРЫВ В КОЛХОЗЕ

В промколхозе «Заря» (село Васильево, Тамбовского района) обнаружен тяжёлый прорыв.

В канцелярии этого колхоза служат счетоводом и конторщиками два дьякона и псаломщик...

А вот попа не пригласили. Забыли... И получился божественный прорыв.

И некому отслужить молебен о здравии и благоденствии местных головотяпов.

НЕДОГАДЛИВЫЙ ТВЕРДОХЛЕБОВ

В Старобельске, на Украине, жилищкооператив Коммунар 1 декабря разослал гражданам города повестки, в которых требует, что бы 1 же декабря они внесли по 10 руб паясового взноса. Иначе...

Неуплата будет рассматриваться как враждебное отношение к постановлению советской власти в деле мобилизации средств.

Дальше следует предупреждение насчет исключения неплательщиков из членов кооператива и выселения из квартир.

Подписано так: Председатель Твердохлебов.

Уважаемый тов. Твердохлоб... виноват... Твердохлебов! Ваше постановление мы рассматриваем также, как враждебное отношение к некоторым постановлениям советской власти.

ЭТО, КОНЕЧНО, ПОДЕЙСТВУЕТ

Около Вологды есть Сямженский район. И есть в этом районе сельскохозяйственная артель «Борьба». В артели председателем — симпатичный тов. Савичев. Обиделся он как-то на граждан — плохо они собрания посещают — и на одном из заседаний настоял на принятии такого пункта:

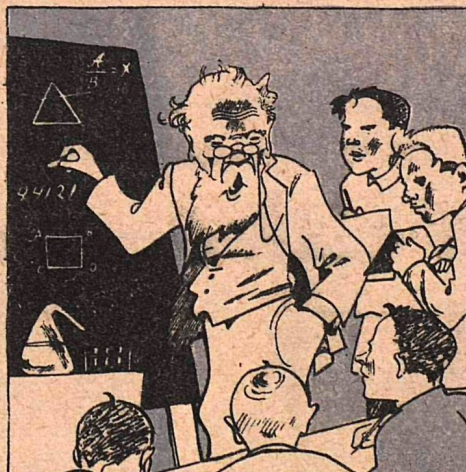
За неявки без уважительных причин накладывать штраф — в первый раз до 25 коп. за второй — пятьдесят, третий — 1 рубль.

Несомненно, — это подействует на граждан. Все придут на собрание. Придут да ненароком и... переизберут зарвавшегося председателя.

НОВОСТИ НАУКИ

В Сибири открыт первый в СССР колхозный университет.

Ю. Ганф

Раньше бывало только так...

...А теперь и так.

ПАПА (в полусне): — Уйди, виденье... и приди поскорей наяву!